"Дедушка, я... "Ван Донг неожиданно повернулся, почти смирившись с тайной, которая была спрятана в его сердце более года, это были теплые глаза Сюй Вэньчуаня, полные беспокойства, и лицо Нин Шаня, покрытое слезами и беспокойством, что заставило Ван Донга проглотить слова, которые пришли к его губам.

Это правда, что Ван Донг был откровенен насчет правды, но что должны делать Сюй Вэньчжуань и Нин Шань? Как они могли принять те же драгоценные и бесценные чувства, что и Ван Донг за последний год или около того? Разве это не было бы жестоко по отношению к ним?

"Что случилось?" Видя, что Ван Донг вот-вот замолчит, беспокойство на лице Сюй Вэньчуаня усилилось.

Нин Шань также перестал рыдать в этот момент и подошел немного нервно. В это время Ван Донг мог полностью почувствовать, что каждое его движение тянулось к сердцам обоих.

"Нет... ничего страшного, просто мне немного грустно от мысли о том, что я скоро вас покину..."

Когда я советовал твоей маме, это было так трогательно, почему это изменилось, когда дело касалось тебя? Ох..."

Сюй Вэньчжуань сказал это ртом, но его глаза были наполнены облегчением. Если внук был настолько филиален, как дедушка может быть недоволен?

Изначально Нин Шань все еще хотела, чтобы Ван Донг утешал ее, но теперь она вместо этого утешала Ван Донга, заставляя сердце Ван Донга смеяться и чувствовать себя в два раза теплее.

"Тетя, ты... что с тобой?" Ван Юци пошел к Сюй Вэньчуаню, это было очень нормально, но увидеть, как Ван Юци вернулся плачущим, внезапный шок, занятым. Следуй за ним и спроси.

В это время, Wan Youqi, сердце тысячи мыслей, сложных и неравномерных, есть живот слов, но не знаю, с чего начать, глядя в глаза Шаньгуань Yunzhu, который полон беспокойства, молчаливо безмолвно, просто рвут вверх.

"Тетя, что именно случилось? Да что с тобой такое? Но это не должно быть так, Младший маркиз был так добр к нам, так почему же он позволил тебе страдать?" Шангуань Юнцзю пробормотала про себя, делая всевозможные предположения, но Вань Юцзы всегда качала головой и ничего не говорила, сразу же заставляя Шангуань Юнцзю беспокоиться.

"Нет! Пойду найду Джуниора маркиза и попрошу разъяснений!" У Шангуань Юнчжу сложилось впечатление, что хотя Вань Юцзы была девушкой, она никогда не выглядела сильной, и, как те бородатые хорошие парни, она видела только Я видел, как она истекает кровью, но никогда не видел, чтобы она плакала. Для того чтобы плакать так грустно в это время, должно быть что-то небесное спрятанное в нем, как мог Shangguan Yunzhu игнорировать его.

"Нет!" Когда Ван Юцзы увидел, что Шангуань Юньчжу действительно хочет найти Ван Донга, она выпила ее с поспешным криком. Потом рыдал и бормотал: "Я... Я скучаю по Сяодуну..."

Как только Ван Юцюй сказал это, Шангуань Юньчжу сразу понял, и выпустил длинный вздох, и выглядел неудовлетворенным, одиноким и грустным, совершенно в растерянности, как успокоить Ван Юцюй.

Ван Юйци похлопал ее по плечу и сказал: "Юнчжу, иди отдохни сначала, не обращай на меня внимания".

"Как это может быть? Тетя, дай мне поговорить с тобой, может, ты не будешь так плохо думать".

Wan Youqi покачала головой: "Нет, я хочу побыть одна немного, хорошо?"

"Это... эй!" Shangguan Yunzhu выпустила вздох облегчения, и после нескольких слов утешения Wan Youqi, она только встала, чтобы уйти.

Лунный свет был как вода, тихо течет. Wan Youqi был в заднем саду дворца Dingshan, в окружении различных красочных экзотических цветов, и под лунным светом, он был особенно

Красота. Но это, казалось, полностью потеряло свою привлекательность для Wan Youqi, и она просто смотрела на белую луну в небе, выглядя иногда счастливым, а иногда и Печаль, в тысячу раз больше.

"Одо, ты, должно быть, еще жив, да? Но где ты в этом большом мире? Как поживаете? Издеваетесь над кем-нибудь? Ты все еще ненавидишь свою тетю? Иначе она бы задохнулась заживо.

"Сосна на горе павильона, ветер в долине. Ветер а Он сильный, сосновые ветви а Он сильный!

Это было стихотворение, сделанное из семи шагов на банкете, когда Ван Донгу было пятнадцать лет, чтобы поздравить Ван Юйци с ее днем рождения. Wan Youqi любил его так сильно, что всякий раз, когда у нее было свободное время, она будет читать его мягко, особенно после того, как Wan Dong спрыгнул с утеса, Wan Youqi будет читать его каждый день! Скажи это один раз.

Потому что всякий раз, когда она читала стихотворение, она всегда чувствовала, что Ван Донг не бросил ее и был тихим рядом с ней. Только когда она прочитала стихотворение, сердце Ван Юци, похожее на нож, немного успокоится, и ее лицо покажет давно потерянное. Улыбка.

"Мороз жалкий, последние годы всегда праведны. Разве не холодно и не жарко, а сосны и кипарисы имеют свою природу!".

Перед тем, как Ван Юйци смог прочитать вторую половину стихотворения, четким голосом, на шаг впереди нее, прочитал его в полном объеме.

Этот голос, который, несомненно, был голосом Ван Донга, был так знаком и близок Ван Юци.

Слезы в глазах Ван Юки мгновенно превращались в слезы и выплескивали: "Это иллюзия? Иллюзии - это просто иллюзии, приятно снова услышать голос Одо..."

Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании, а затем вы увидите, что сайт компании - это отличное место для начала", - сказала она.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на туфли человека, на которого вы смотрите. Это ты... а! Нет, это стихотворение только что..."

Ван Юци внезапно отреагировала, выражение ее лица сразу же изменилось, и ее взгляд в сторону Ван Донга был еще более наполнен шоком.

Ван Донг слегка улыбнулся и сказал: "Прошло столько лет, что генерал Ван до сих пор помнит это стихотворение"?

Wan Youqi не мог не кивнуть головой, это стихотворение, я просто боюсь, что она никогда не забудет его в своей жизни.

"Нет! Это стихотворение, ты... как ты узнал об этом? Это... это то, что Сяодун написал мне тогда, только ограниченное число людей знают об этом, но Яотин ты в Облачном городе, в десятках тысяч миль друг от друга. Как..."

"Тётя!" Услышав ропот Ван Юци, как будто она была одержима, Ван Дон наконец-то не смог удержаться и с криком опустился на колени! и слезы струились по всему ее лицу.

Как будто были миллионы электрических токов, ударив Wan Youqi все сразу, Wan Youqi маленькое тело дрожало, ее ноги парят назад на три шага в неконтролируемой манере, ее лицо смещается, ее пару красивых глаз, казалось бы, не в фокусе.

"Как... как ты меня называешь?"

Ван Донг закричал от боли: "Тетя! Я та, кого вы не видели днем и ночью, тётя..."

"Ты... что ты сказал? Как... как это возможно? I..."

"Тётя

Тетя, ты забыла? Мне было всего семь лет, и моя лихорадка не спадала, и все врачи во всем королевстве Тянду были беспомощны. Когда вы, находившиеся в то время в гарнизоне на границе, услышали известие, вы сразу же взяли с собой трехлистный золотой лотос, и в течение трех дней и трех ночей измотали несколько партий лошадей. Я поспешил обратно. Мне стало лучше, но тебя наказывал мой отец за то, что ты ушёл в самоволку. В тот день вы плакали в разочаровании, потом смеялись и плакали в радости от моего выздоровления, и смеялись и плакали. ."

"Откуда... откуда ты знаешь об этом?" Весь Ван Юки был сбит с толку и ошарашен, и спросил.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты ничего не можешь сделать без своей матери. Спите спокойно. И булочки гибискуса, которые ты делаешь, корочка такая тонкая и наполненная, что я могу съесть дюжину за один присест..."

"Ты... ты действительно мой... мой племянник Вандонг!?" Ван Донг так много сказала за один вздох, и Ван Юци не могла поверить во все это, если бы захотела. Более того, несмотря на то, что нынешний Ван Дун находился в теле Сюй Яотина, его глаза были точно такими же, как у Ван Юци.

"Тетя! Это неверность племянника, племянник... племянник должен был встретиться с тобой давным-давно. Племянник в замешательстве, племянник знает об ошибке!"

"Одо! Мой маленький Дон!" Ван Юци больше не могла сдерживать волнение в сердце, открывая руки и подпрыгивая вверх к Ван Донгу.

Тетя и племянник крепко обняли друг друга, их сердца раздулись от благодарности небесам.

"Ты действительно мой Маленький Донг, правда!" В тот момент, когда Ван Донг был сохранен,

последние сомнения в сердце Ван Юци рассеялись.

Это ощущение связанной крови и связанных сердец было таким сильным, таким реальным!

С усилием в доли секунды, все сомнения в сердце Ван Юки рассеялись.

Неудивительно, что у молодого маркиза было такое глубокое чувство к королевству Тянду, что королевство Тянду было его домом! Неудивительно, что младший маркиз так уважал ее, он просто был ее самым любимым племянником! Неудивительно... неудивительно...

В это время, обнимая Ван Донга, Ван Юци хотел заплакать от боли. Божья милость, Божья милость!

"Ну же, дай тетушке хорошенько на него взглянуть!" Wan Youqi внимательно изучил лицо Ван Донга, хотя в то время лицо Ван Донга было совершенно иным, чем раньше, оно все равно было таким приятным! чтобы Ван Юци не смог насытиться этим.

Та радость, которая была потеряна и восстановлена, сделала настроение Wan Youqi, как лодка в штормовом море, трудно успокоиться.

"Тётя, извини, я... я должен был..." взглянуть взглядом Ван Юци, который был наполнен волнением и любовью, но сердцу Ван Донга становилось всё более и более стыдно.

"Нет! Извиниться должна тётя. С детства ты так доверяла тёте, но когда тебе больше всего нужна была её поддержка, тётушка... Сяо Донг, ты... ты... Страдание". Говоря это, большие капли слез, прямо по щекам Ван Юки, продолжали катиться вниз.

Эта сцена на Скрытой Пике Дракона почти превратилась в кошмар для Wan Youqi, пробуждая ее от глубокого сна для неизвестного количества раз за последний год. Неоднократно, Wan Youqi поклялся, что если она сможет повернуть время вспять, она никогда не позволит этой трагедии случиться снова.

"Сяо Дон, ты... ты меня ненавидишь?" Ван Юци долго вздохнула, как будто она использовала все свои силы, чтобы спросить об этом. После того, как вопрос был задан, красивое лицо было сразу же покрыто сильным напряжением и опасениями, даже задерживая дыхание.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/39777/947930